

*Мурат**Султанбеков*

ученый-абаевед, кандидат филологических наук, член Союза писателей и Союза журналистов Казахстана

ШАКАРИМ – ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ АБАЯ

В моём родительском доме нередко произносили это имя: Шакарим-хаджи, Шакарим-светоч, поэт Шакарим. Иногда, не называя автора, исполняли его песни (он был ещё и композитором-мелодистом). Больше мы о нём не знали почти ничего. Думаю, что люди помоложе в годы советской власти вообще ничего не слышали о Шакариме Кудайбердиеве, наверное, так бы и не узнали ничего, если бы не наступившие новые времена, не наша независимость, которая открыла многие насильственно затемненные страницы казахской истории.

Правда, старики упорно хранили о нём память, и даже были такие, которые настолько ревностно относились к его творческому наследию, что вполне убеждённо говорили о якобы приписке части его произведений Абаю. Действительно, запреты всегда рожают легенды, слухи и домыслы. Однако у Шакарима были и враги, живые и живучие, которые 2 октября 1931 года убили степного барда, тело спустили в заброшенный колодец, да ещё состряпали бумагу, чтобы узаконить своё злодеяние и со всех сторон представить свою жертву «врагом народа». Вот они-то, активисты-белсенди, перегибщики и жестокие невежды, десятилетиями преследовали честное имя поэта, выступали против публикации его произведений даже после реабилитации поэта в 1958 году посмертно.

Одним из величайших благ воспринимается сегодня возвращение творческого наследия Шакарима Кудайбердиева своему народу, обогатившего его духовную сокровищницу, закрыв ещё одну зияющую «дыру», замкнув ещё одно звено в неразрывной цепи: Абай и казахская современная литература.

Только в апреле 1988 года было опубликовано решение комиссии ЦК Компартии Казахстана «О творческом наследии поэта Шакарима», и уже к концу того же года выпущены две книги его произведений.

Шакарим – сын Кудайберды, старшего брата Ибрагима (Абая Кунанбаева), родился 2 июля (по старому стилю) 1858 года в Чингисской волости, ныне Абайский район Восточно-Казахстанской области. С детских лет он был преданным и верным учеником и последователем основоположника новой казахской письменной литературы, поэта-мыслителя Абая Кунанбаева (1845- 1904).

По разным источникам, Шакарим побывал в Стамбуле, в Мекке. Обладая недюжинным и разносторонним талантом и упорным, редкостным трудолюбием, он всю жизнь занимался самообразованием в разных отраслях наук, и прежде всего в области мировой литературы. С этой неутолимой жаждой он и кружил по белому свету, занимался в публичных библиотеках, приобретал книги и рукописи. По свидетельству очевидцев и современников, Шакарим свободно владел арабским, персидским и русским языками.

Поэтический дар Шакарима был настолько объёмен, что он легко и непринуждённо излагал в стихотворных строках отдельные эпизоды своей биографии, даже иногда с указанием точной даты.

В двадцать три года
Написаны эти стихи,
Вначале не мог найти
Подходящую им мелодию.
(Подстрочный перевод наш. – М.С.)

О своём стремлении к знаниям, неуёмной тяге к образованию и самоусовершенствованию поэт писал так:

Я не знал в ученье лени –
Мне из тьмы сверкнуло солнце.
Стали мне понятны краски,
Запахи земли и звуки.
Пробудило меня рано
Поэтическое слово.
Понял я, в чём тайна мира,
Мироздания основа,
Через лирику Востока...
Изучив прилежно русский,
Смысл с себя я, смысл я с сердца
Грязь невежества бывшего...
(Перевод В. Цыбина)

Вместе с тем, надо сказать, начиная с апреля 1988 года в периодической печати постоянно публиковались произведения самого Шакарима и статьи о нём.

В разное время при малейшей возможности писали о Шакариме Кудайбердиеве, публиковали его произведения, выступали и говорили о нём Сакен Сейфуллин, Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов, Сабит Муканов, Каюм Мухамедханов, Рымгали Нургалиев, Жайык Бектуров, Мухтар Магауин, Турсын Жұртбаев и другие.

А теперь, после выпуска нескольких книг поэта, мы имеем достаточно широкое и ясное представление о том, что кроется за легендарным, загадочным именем – Шакарим Кудайбердиев.

Стихи Шакарима высокохудожественны и разнообразны по форме и содержанию. Здесь и описание природы, и картины аульной жизни, и любовная лирика, и гражданские стихи. Книга, выпущенная молодёжным издательством «Жалын», составлена соответственно своему назначению и адресована в основном юношеству. В сборнике есть стихи-сказки – «Премудрый воробей», «Раскрашенный сурок», «Волк, лисица, перепёлка» и другие. Включено и стихотворение «Взошла заря свободы», в котором поэт приветствует революцию:

Свободы день встаёт,
Казахи, мой народ,
Идите за людьми,
Узревшими восход.

За светлую зарёй
Идёт и солнце вслед.
Казахи, вам пора
Навеки сбросить гнёт.

(Перевод Вс.Рожественского)

Шакарим Кудайбердиев был поэтом-гуманистом, истинным поэтом-интернационалистом, просветителем, достойным последователем Абая, вслед за которым писал:

Казах не ведаёт о лучших русских,
Но оттого ему ничуть не грустно.
Отвергнув кладёзь светоносных знаний,
Невежде подражает с взглядом тусклым.
Не знает, что, искусство их постигнув,
Сумеешь и вершин наук достигнуть.
Познав об их поэтах и учёных,
Не смог бы совесть с честностью отринуть.
Толстого, Салтыкова обожая,
Добрался бы до разума без края.
А с Пушкина и Гоголя строками
Вставал бы утром, радостно сияя.
С поэтами, как Лермонтов, Некрасов,
Советоваться можно громогласно.
Прозрев в степи, с раскрытыми глазами
Сородичей повёл бы к свету властно.

(Перевод М.Султанбекова)

Мировоззрение и поэтическое мастерство Шакарима наиболее точно и полно представлены в «Сочинениях», выпущенных в 1988 году издательством «Жазушы». В этот сборник вошли 177 стихотворений, 10 поэм и переводов и шесть прозаических произведений, представленных в трёх разделах. Из прозы особняком стоит его произведение «Адиль и Мария», которое автор назвал романом.

Конечно, всё, что сохранилось из наследия Шакарима, теперь необходимо ответственно готовить к публикации, основательно исследовать, постепенно и последовательно устранив «белые пятна» в творческой биографии самого Шакарима, чтобы в будущем казахское литературоведение пополнилось новыми научными статьями и произведениями о нём.

Поэт много и плодотворно занимался художественным переводом. Так, при переводе поэмы «Лейли и Меджнун» Физули (910-975) и газелей Хожа Хафиза (1300-1390) он широко пользовался восточным поэтическим приёмом «назира» – перепев известного сюжета.

Судя по непосредственному обращению Шакарима в прологе и эпилоге поэмы «Лейли и Меджнун» к казахским читателям и по тем идейно-художественным особенностям, которые она содержит, можно говорить, что это – вполне оригинальное произведение.

Переписываясь со Львом Толстым, Шакарим перевёл несколько его рассказов, а некоторые переложил на стихи. Даже такие крупные произведения, как «Ду-

бровский» и «Метель» Пушкина, он преподнёс казахам в поэтическом переводе. И многие степные жители знали их наизусть.

Называя творчество Пушкина солнцем, Шакарим Кудайбердиев всю жизнь с благоговением относился и к Л.Н.Толстому, считая себя его учеником:

...И от слов не отступлюсь,
Ученик я Льва Толстого.
Хоть безбожником объявлен,
Но святош бессильно слово.
Всей душою возлюбил он
Справедливости дорогу,
Он – владелец дум глубоких –
Кинул смелый вызов богу.

(Перевод В.Цыбина)

Известно, что первое поколение казахских советских писателей много почерпнуло из гуманистического творчества Шакарима. Например, когда наши предки не имели представления о театральном искусстве, Мухтар Ауэзов в 1917 году написал и поставил пьесу «Енлик и Кебек», которую сейчас по праву называют «жемчужиной казахской драматургии». Она была написана на основе сюжета поэмы Шакарима «Самосуд или случайность», изданной в 1912 году в Семипалатинске типографией товарищества «Ярдам», что в переводе с татарского языка означает «Помощь».

Следует заметить, что многие свои стихи, поэмы и переводы Шакарим успел опубликовать ещё при жизни в периодической печати и отдельными изданиями в Ташкенте, Оренбурге, Семипалатинске, что и сделало популярным его имя в народе. К произведениям Шакарима Кудайбердиева можно смело применить концепцию М.О.Ауэзова о трёх источниках, питавших творчество самого Абая: это казахская народная литература, восточная и русская, а через неё – западно-европейская.

В отдельных размерах и формах стихосложения поэт Шакарим подражает Абаю, однако у каждого из них свой оригинальный стиль, поэтический голос, индивидуальный почерк. Приведём примеры для сравнения.

Абай:

Наконец волостным я стал,
Всё добро на взятки спустив;
Без горбов верблюды мои,
У коней не осталось грив.
Вот ведь волостью управлять
Не смог, а вроде ретив...
Если сильные позовут –
Оборачиваюсь на призыв;
Если слабые говорят –
Еле слушаю, вял, сонлив...

(Перевод Д.Бродского)

Шакарим:

Стал волостным –
Появилась мысль:
Оставь науку, не гонись за ней.
Радуйся – ты волостной!
И я подчинился этой мысли.
Она давила меня тяжким грузом.
Забыл учёбу,
Свободный прежде, стал
Рабом должности.

(Подстрочный перевод наш. – М.С.)

Ещё в 1981 году за семь лет до полной реабилитации на одном из торжественных собраний в Алматы писатель-академик Габит Мусрепов назвал Шакарима Кудайбердиева «глашатаем дружбы казахского и русского народов».

Но, к сожалению, запрещённое имя прозвучало только в эфире, а в печати тогда не появилось. Сегодня бессмертные творения Шакарима Кудайбердиева вновь стали достоянием духовной сокровищницы народа. Многие строки большого поэта звучат актуально и в наши дни. В стихотворении «О человеке» он писал:

Разве люди отказаться
От оружия захотят,
Если так у них ведётся,
Что не верит брату брат?
И пока они враждуют
И пока друг другу мстят,
Не исправятся – и дело
Не пойдёт у них на лад.

(Перевод В.Цыбина)

Думается и верится, что в скором будущем назидания и фразы, строки и строфы мудрого поэта и большого философа, написавшего замечательный трактат «Уш анык» – «Три истины», историческую книгу – «Родословная тюрков – киргизов, казахов и ханских династий» и множество глубокомысленных и высокохудожественных произведений, войдут пословицами, поговорками и крылатыми выражениями в нашу повседневную жизнь...

